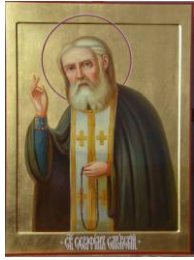

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, САРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

“Среди лета запоют Пасху” — сказано было некогда в Сарове. Прошло 70 лет после смерти того, кем эти слова были произнесены, и 19 июля 1903 года вся Русь огласилась хвалебными песнями, прославляющими Бога и Его угодника. Действительно, вся Русь ликовала тогда, как в день Святой Пасхи, даже больше.

Наступили потом страшные дни для России, но не умерла и не ослабла память о преподобном Серафиме. Также притекают к нему русские люди, прославляют его и на терзаемой Родине, и во всех концах мира, где они рассеяны. С жизнью преподобного Серафима начинают знакомиться и другие народы; его жизнеописание переводится на разные языки, вызывая не только восхищение, но и стремление многих применить в своей жизни уроки, даваемые нам жизнью преподобного Серафима.

Подобное было и в дни его земной жизни. Рушились города, восстанавливались царства, с 12 народами шел в Россию, а потом с позором покинул ее Наполеон, горела и опять восстала из пепла Москва, устраивали восстание и были судимы декабристы, а преподобного Серафима как бы и не касались эти события. Он весь был занят достижением “единого на потребу”, работал над “своим духовным возрастаньем”. “Эгоист, замкнутый в себе” “невежда, не интересующийся ничем, кроме того, что лично его касается” — так сказали бы про него многие мыслители, не желающие видеть и малейшей пользы в подвигах самоусовершенствования. Но вот умирает инок Серафим. Казалось бы совсем теперь должен изгладиться из людской памяти облик этого старца, так упорно убегавшего от мира. Но начинается целое паломничество к его гробу, во всех концах России прибегающие к нему получают помощь, утешение и назидание, а почитание его начинает распространяться и среди других народов.

В чем же сила преподобного Серафима? В чем его подвиг? Он стремился к осуществлению заповеди Христовой: “Будьте совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть”; он трудился над тем, чтобы восстановить в себе первозданный образ человека, испорченный впоследствии грехом. Преподобный Серафим достиг своей цели: он победил грех и стал преподобным, сделался воистину подобием Божиим. Мы не можем видеть невидимого Бога. Но Господь нам дает видеть Себя в Своих угодниках. И вот одним из них стал преподобный Серафим. В нем мы видим восстановленную человеческую природу, освобожденную от рабства греху.

Тяжел путь к небесному царству, ибо грех овладел человеческой природой и испортил ее. Имеет каждый из нас грехи личные. Есть и грехи общественные, в которых грешен весь народ. Так весь русский народ грешен в том, что оставил благочестивую жизнь и обычаи своих предков, начал принимать и искать чуждое ему неправославное, он верил клеветам, распространяемым про Помазанника Божия, и позволил сперва сорвать венец, а потом погубить со всей семьей, его благочестивого Царя, первого припавшего к прославлению мощам преподобного Серафима. Преподобный Серафим звал всех к покаянию и к исправлению жизни, и личной, и общественной. Хоть и тяжел этот путь, но угодник Божий поможет идти им. Преподобный Серафим — маяк и светильник на этом пути; он же и помощник.

Молитвами преподобного Твоего, отца нашего Серафима, Господи, даруй покаяние и победу над грехом нам, грешным, и введи нас в Твое небесное царство. Аминь.

Свт. Иоанн Шанхайский (Максимович)

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово август '17

ПРОРОК ИЛИЯ

Святой пророк Илия был первым из угодников Божиих, которого стали почитать на Руси. Во имя его еще при князе Аскольде, в начале IX века, был воздвигнут соборный храм в стольном Киеве. А святая равноапостольная княгиня Ольга поставила церковь во имя пророка Божия Илии на своей северо-русской родине, в селе Выбуты. В честь великого ревнителя благочестия воспринял монашеское имя преподобный Илия Муромец, подвижник Киево-Печерский, чей образ, опоэтизированный в народном сознании, сделался олицетворением русского богатырства. Святой пророк Илия, подвизавшийся в древние времена в далекой Палестине, воспринимается православным русским народом как один из ближайших нашему Отечеству Небожителей.

Пылкой славянской душе, стремящейся к подвигу, близок святой Илия с его страстным боголюбием, огненной ревностью в вере и благочестии.

Грозен святой Илия, но и милостив к людям, чистым сердцем, простым и трудолюбивым. К предстательству пророка Илии издревле прибегали русские крестьяне, молящиеся об урожае, сложившие пословицу: на Ильин день и камень прорастает. Хлеб нового урожая сельчане несли в храм в день памяти святого Илии — и никто не смел насыщаться хлебными новинами, пока их не освятит священник. По молитвам «крестьянского ходатая», святого Илии-пророка, был обилен и сладок мед на пасеках, особо душисто скошенное в канун Ильина дня сено.

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Святой пророк Илия за пламенное свое боголюбие был наделен свыше властью над стихиями, подчинял себе законы природы, в одиночку противостоял сонмам нечестивцев — и побеждал. Такою же и еще большей может явиться сила веры и любви христианской. Этого-то дара, спасительного для каждого из нас и для всего народа нашего, мы не имеем, ибо увязли в греховой нечистоте, духовном расслаблении, тлетворном маловерии.

Многие, очень многие пытаются извинить свою теплохладность в вере, а то и вовсе уклонение от пути Святого Православия, говоря: «Чем мы виноваты? Мы росли в атеистическом обществе, нас этому не учили». Но вот святой пророк Илия среди всеобщего нечестия мог стяжать величайшее боголюбие, в ветхозаветных потемках сумел узреть Лик Всевышнего. А мы живем в мире, освещенном Солнцем Правды — Господом Иисусом, и если и ныне останемся духовно слепыми, то только потому, что упрямо тошим души свои в житейской грязи.

Грозный мститель за Правду Божию, святой пророк Илия может явиться и могучим помощником — но лишь для тех, кто, подобно ему, чист сердцем и воспламенен ревностью по Богу. Да возгорится и в нас этот очистительный живоносный огонь, дабы великий угодник Господень, предтеча Второго Пришествия Христова услышал нас, взывающих: *Пророче и провидче великих дел Бога нашего, Илие великоимените, вещающем твоим уставивый водоточныя облаки, моли о нас Единого Человеколюбца. Аминь.*

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

2. ДЕЙСТВИЕ БОЖИЕЙ БЛАГОДАТИ

Мы сказали, что грешник есть то же, что человек, погруженный в глубокий сон. Как крепко спящий, какая бы ни приблизилась опасность, не проснется сам и не встанет, если не подойдет кто сторонний и не разбудит его, - так и тот, кто погружен в греховный сон, не опомнится и не встанет, если не придет к нему на помощь Божественная благодать. По беспредельному милосердию Божию, она и готова для всех, всех обходит и всякому внятно взывает: *востани, спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос* (Еф. 5, 14).

Такое сравнение грешников с спящими дает точки для всестороннего рассмотрения обращения их к Богу. Именно: спящий пробуждается, встает, собирается идти на дело. И грешник, обращающийся и кающийся, **возбуждается** от греховного усыпления, доходит до **решимости** измениться (встает) и, наконец, **облекается силою** на новую жизнь в Таинствах покаяния и причащения (готов на дело). В притче о блудном сыне эти моменты указаны так: *в себе пришед* - опомнился; *востав иду* - решился оставить прежнюю жизнь; и *востав иде*; причем он говорит отцу: *согреших* - покаяние, а отец облакает его в одежды (оправдание и разрешение от грехов) и уговоряет ему трапезу (святое причащение) (Лк. 15, 11–32).

Таким образом, в обращении грешников к Богу есть три момента: 1) возбуждение от греховного сна; 2) восход до решимости оставить грех и посвятить себя богоугождению; 3) облечение силою свыше на дело сие в Таинствах покаяния и причащения.

3. ПРОБУЖДЕНИЕ ГРЕШНИКА ОТ ГРЕХОВНОГО СНА

Пробуждение грешника есть такое действие благодати Божией в сердце его, вследствие которого он, как от сна пробужденный, **видит** свою греховность, **чувствует** опасность своего положения, начинает страшиться за себя и **заботится** о том, как бы избавиться от своей беды и спастись. Прежде он был в отношении к спасению слеп, нечувствен и беспечен, теперь и видит, и чувствует, и заботится. Но это еще не изменение, а только возможность изменения и призвание к тому. Благодать только говорит здесь грешнику: "Видишь, куда зашел; смотри же, возьми меры ко спасению". Она только изымлет его из всегдашних его уз, ставит и держит вне их, давая ему таким образом возможность избрать совсем новую жизнь и определить себя на нее. Воспользуется сим - благо ему; не воспользуется - опять будет брошен, опять погрузится в тот же сон и ту же бездну пагубы.

Достигает сего Божия благодать тем, что раскрывает пред сознанием и чувством человека ничтожность и срамоту того, чему он предан и что так ценит. Как слово Божие проходит *до разделения души же и духа, членов же и мозгов* (Евр. 4, 12), так и благодать проходит до разделения сердца и греха и разлагает незаконный их союз и сочетание. Видели мы, что грешник всем своим существом ниспадает в такую область, где начала, понятия, суждения, правила, обычаи, наслаждения, порядки, - и все совершенно противоположное истинной жизни духовной, к коей предназначен человек.

Ниспадши же сюда, не пребывает здесь особным, отрезанным, но, проникая всем, срастворяется со всем: есть весь во всем. Отсюда естественно ему не знать и не помышлять о том, что противно сему порядку, и не иметь к тому никакого сочувствия. Область духовная совсем закрыта от него. Очевидно после сего, что дверь к обращению открыться может только под тем условием, если пред сознанием грешника во всей светлости раскрыт будет порядок духовной жизни, и не только раскрыт, но и прикоснут к сердцу; порядок же греховной жизни осрамлен, отвержен и разорен - тоже пред его сознанием и чувством. Только тогда и может родиться забота - покинуть сей и вступить в тот. Все это и совершается в одном акте благодатного возбуждения грешника.

В образе своего действия возбуждательная Божия благодать всегда соображается не только с узами, в коих держится грешник, но и с особым состоянием грешника. В сем последнем отношении паче всего надо взять во внимание ту разность в действии благодати, какую являет она, действуя на тех, кои никогда не были возбуждаемы, и на тех, кои испытывали уже сие возбуждение. Тому, кто ни однажды не имел возбуждения, оно дается как бы туне, как всеобщая предваряющая или зовущая благодать. От него самого предварительно нечего и требовать, потому что он весь направлен не туда. Но тому, кто уже был возбуждаем, знал и ощущал, что такое жизнь во Христе, и опять предался греху, возбуждение не дается даром. Нечто требуется и от него самого предварительно. Он как бы должен еще заслужить и вымолить; не только желать, но и делать нечто над собою, чтобы привлечь благодатное возбуждение, такой, вспоминая прежнее пребывание в добром порядке христианском, почасту желает снова его, но не получает власти над собою; хотел бы исправиться, но не может совладать с собою и одолеть себя. Он в бессилии безнадежном, оставлен самому себе за то, что прежде сам оставил дар, *укорил Духа благодати и смерть Сына Божия пограл* (Евр. 10, 29). Теперь дается ему ощутить, как велика благодатная сила эта тем уже, что она не скоро подается. Поищи и потрудись, и трудностью приобретения научись ценить ее. Такой человек бывает в томительном некотором состоянии: жаждет и не напояется, алчет и не питается, ищет и не обретает, напрягается и не приемлет. Иной оставляется в сем состоянии очень-очень долго, до того, что чувствует как бы отвержение Божие, будто Бог забыл и отверг его, предал клятве, как землю, которая напоялась многократно сходящим на нее дождем и осталась бесплодною (см.: Евр. 6, 7–8). Но это медление прикосновения благодати к сердцу ищущего есть только испытательное. Проходит срок испытания, нисходит и на него снова возбуждательный дух, труда ради его и потового искания, как на иных сходит он туне (даром *Ред.*). Такой образ действия спасительной благодати указывает нам: а) на чрезвычайные действия благодати Божией в возбуждении грешника и б) на обыкновенный порядок стяжания дара возбуждательной благодати.

Свт. Феофан Затворник, Путь ко спасению